Если бы сейчас перед ней стоял Сан Янь, и Сан Чжи не захотела бы ему ничего рассказывать, ему не удалось бы выспросить и полслова. И она всё равно уговаривала бы его до последнего, даже не объясняя причины.

Но этого человека Сан Чжи видела впервые.

С самой первой фразы голос парня звучал слишком мягко, словно его невозможно вывести из себя. Сан Чжи не могла его разгадать и именно из-за этого чувства отдалённости не решалась проявлять излишнюю дерзость.

Но стоило его тону чуть измениться, и Сан Чжи не нашла в себе смелости скрывать правду.

Помолчав, она нехотя призналась:

- Я не слушала учителя на уроке.

- Хм.

- Он велел мне ответить на вопрос, и я ответила. - Сан Чжи замолчала, подбирая слова. - Потом спросил, не хочу ли я занять его место и стать классным руководителем, а мне это показалось плохой идеей, и я отказалась.

Дуань Цзясюй вопросительно поднял брови.

Сан Чжи осторожно глянула на него, как будто изучая реакцию, но быстро отвела глаза. Она скромно и вроде бы честно закончила рассказ:

- А потом он вызвал родителей в школу.

Девушке показалось, что весь мир затих.

Она скрыла кое-что и потому чувствовала себя неуютно. Видя, что парень медлит с ответом, Сан Чжи не выдержала:

- Только не говори, что не веришь!

Дуань Цзясюй наконец заговорил, при этом посмеиваясь:

- Я и правда не очень-то верю.

Похоже, история действительно показалась ему смешной. Его плечи задрожали, грудь тоже, из горла послышался сдавленный смешок. Он и так обладал очень красивой внешностью, а от смеха у него ещё и заблестели глаза, губы сделались ярче и привлекательнее.

Они стояли совсем близко.

Сан Чжи, учуяв от него запах сигарет, почувствовала себя неуютно.

В конце концов она выдавила:

- Я говорю правду.

- Хм? Не обманываешь?

Сан Чжи уверенно кивнула и ещё честнее сказала:

- Нет, это правда. Если не веришь, можешь завтра сам во всём убедиться. Какой мне смысл врать, если завтра учитель расскажет тебе правду?

- Вот что…

Он не договорил, дверь снова открылась.

Сан Янь не глядя прошёл мимо них к шкафу и прямо сказал:

- Мелкий чертёнок, выйди.

Сан Чжи чувствовала себя виноватой за то, что подставила брата, но всё же не хотела уходить и пробормотала:

- Я не могу остаться?

Сан Янь обернулся и с фальшивой улыбкой ответил:

- Мне надо переодеться.

- Но тогда твой друг… - Сан Чжи опять схватила Дуань Цзясюя за одежду. - Твоему другу тоже надо выйти, мне кажется, ему не очень-то хочется смотреть, как ты переодеваешься.

Сан Янь сделал вид, что не слышал:

- И закрой за собой дверь.

Сан Чжи, приняв его слова за молчаливое согласие, потащила Дуань Цзясюя из комнаты:

- Ладно, мы закроем.

Сан Янь уставился на них двоих, потом замахал руками, не желая спорить.

Их разговор никто не должен был услышать.

Выйдя из комнаты, Сан Чжи сразу привела Дуань Цзясюя в свою комнату, настороженно закрыла дверь и быстро заговорила:

- Братец, так ты завтра придёшь? Я же ведь уже рассказала тебе правду…

Тот опустил глаза и лениво протянул:

- Почему бы тебе не обратиться к своему брату?

- Как?! - вытаращила глаза Сан Чжи. - Я только что подставила его… Если расскажу ему, он сразу же нажалуется маме.

Дуань Цзясюй по-прежнему усмехнулся:

- Твой брат не такой человек.

Но по его тону не было понятно, серьёзно он или шутит.

Сан Чжи только что угрожала ему, но на самом деле эти угрозы ничего не значили, и теперь вовсе сдулись как воздушный шарик.

Отступать было некуда, и она вспомнила недавний конфликт, поэтому напомнила:

- Братец, вообще-то если бы ты ничего не сказал моему брату, мы бы с ним не поругались.

- Хм? - Дуань Цзясюй приподнял бровь.

Тем временем дверь открылась.

На пороге показался Сан Янь, который посмотрел на друга и сказал:

- Пошли.

Дуань Цзясюй кивнул, как будто вовсе не слышал, о чём его просила Сан Чжи:

- Малышка, увидимся в следующий раз.

Сан Чжи просто не могла поверить.

Какой ещё следующий раз?!

Они ведь ещё не договорились!

Поняв, что Дуань Цзясюй и правда собрался уходить, Сан Чжи схватила его за плечо:

- Так быстро уходите? Уже так поздно, может сначала поужинаете?

Дуань Цзясюй вежливо отказался:

- В другой раз.

Сан Чжи, глядя на него, совершенно не собиралась отпускать его руку.

Какой другой раз?!

Ты что, уже забыл, о чём мы только что разговаривали?! У тебя что, старческий склероз?!

Но она просто не могла сказать это вслух, пришлось лишь жалобно пискнуть:

- Но когда это будет...

Дуань Цзясюй поджал губы и промолчал.

Глядя на то, как эти двое прощаются как в последний раз, Сан Янь поднял брови:

- Что это с вами? Любовь с первого взгляда? Дуань Цзясюй, полегче, моей сестре всего двенадцать.

Сан Чжи неосознанно исправила:

- Тринадцать.

Дуань Цзясюй снова окинул девушку странным взглядом.

- Тринадцать?

Судя по тону, он не очень-то верил в этом.

Как будто тот факт, что ей тринадцать, прозвучал для него невероятной шуткой.

Его реакция угодила прямо в больное место Сан Чжи, она мгновенно забыла, что вообще-то просила этого человека об одолжении и сердито проговорила:

- Хочешь сказать, что я слишком маленького роста и не похожа на тринадцатилетнюю?

Сан Янь, скрестив руки на груди, прислонился к дверному проёму и подлил масла в огонь:

- Именно это он и хотел сказать.

Дуань Цзясюй почесал щёку и покачал головой:

- Вовсе нет.

Но в его словах не было и капли искренности.

Сан Чжи уставилась на них и через несколько секунд бросила:

- Ну и ладно, ничего вам больше не скажу. - Она не стала ссориться с братом, как будто на самом деле обиделась, только тихо добавила: - Всё равно я ещё вырасту.

В душе Сан Яня, что случалось крайне редко, зародилось чувство вины за свои слова, он попытался утешить:

- Что плохого в маленьком росте? Когда тебе будет тридцать, кто-нибудь может решить, что тебе ещё восемнадцать.

Всё равно больше походило на насмешку.

Сан Чжи упрямо огрызнулась:

- Значит, из-за твоего высокого роста другие примут тебя за моего отца?

Чувство вины мгновенно улетучилось из души Сан Яня.

Глаза девчонки всё ещё краснели, она выглядела ужасно обиженной, но по-прежнему не желала показывать слабость.

Похоже, оба раза причиной её недовольства стал именно он. Дуань Цзясюй вздохнул и вроде бы поддался, потому что спросил:

- Тебе тринадцать, ты во втором классе средней школы?

Сан Чжи, не глядя на него, грубо бросила:

- В первом.

- В какой школе?

- Восходящее солнце, - сделав паузу, Сан Чжи засомневалась, правильно ли она всё поняла, но

всё же робко добавила: - Первый класс, первая группа.

Дуань Цзясюй медленно повторил:

- Восходящее солнце, первый класс, первая группа...

Потом наклонился и поравнялся с ней взглядом.

- Малышка, как тебя зовут?

Она поджала губы и тихо ответила:

- Сан Чжи.

- Сан Чжи?

- Да, - затем невольно отвела глаза. - "Чжи" как в слове "наивный".

Дуань Цзясюй дружеским жестом ущипнул её за щёку.

- Что ж, малышка Сан Чжи.

Он понизил голос, словно говорил только с ней, чтобы больше никто не услышал:

- Теперь поняла, когда будет следующий раз?

***

Попрощавшись с Ли Пин, парни ушли.

Когда солнце скрылось за горизонтом, вечерняя заря окрасила всё небо, и в воздухе разлилась прохлада.

Дуань Цзясюй вдруг спросил:

- Твоя сестрёнка, наверное, очень послушная.

- Послушная? - Сан Янь так и прыснул. Он как раз грыз чупа-чупс, который выудил откуда-то. - У чертёнка бунтарский возраст, с ней невозможно справиться.

Бунтарский возраст.

Невозможно справиться.

Но вроде бы не всё так плохо...

Дуань Цзясюй задумался. Всё-таки это ребёнок, с незрелым умом, к тому же он не знал наверняка, вдруг она натворила что-то серьёзное? Поэтому решил всё же сказать Сан Яню:

- Её учитель вызвал родителей в школу, она только что просила меня сходить вместо них. Как бы ты поступил?

Сан Янь цокнул языком.

- Так вот зачем она настаивала, чтобы ты остался на ужин. Так и знал, что ничего хорошего

мелкая не замышляла.

Дуань Цзясюй рассмеялся.

- Думаю, ничего серьёзного, такое случалось уже много раз, постоянно из-за какой-то ерунды, - говорил Сан Янь, попутно отправляя кому-то сообщение. - Ты завтра свободен? Если да, сходи вместо меня, я завтра занят.

- Завтра...

- Ага. Если нет, забудь. Я сейчас попрошу маму.

Он только что пообещал ей прийти, и тут же нажалуется родителям.

Девчонка, наверное, опять расплачется.

- Даже если нет, придётся найти, - неторопливо ответил Дуань Цзясюй, опустив глаза. - Нельзя же обманывать ребёнка.

***

Услышав звук закрывающейся двери, Сан Чжи бросила взгляд украдкой, потом босиком побежала к Ли Пин и спросила:

- Мам, почему брат вернулся?

- Он сказал, что у него баскетбольный матч поблизости, вот и забежал по пути, помыться.

- Уже так поздно, почему ты не пригласила их поужинать?

- У друга твоего брата были дела, - Ли Пин вовсе не обратила внимания на слова дочери, только спокойно спросила: - Чжичжи, твой брат правда тебя ударил?

Сан Чжи почувствовала себя неловко, прекратила расспросы, развернулась и побежала в свою комнату.

- Мне надо делать домашнее задание!

Она вернулась к себе и заперла дверь.

Потом прыгнула на кровать и обняла тряпичную куклу. У неё по-прежнему не было настроения, но мысли почему-то то и дело возвращались к той фразе Дуань Цзясюя, которая теперь звучала в её голове эхом.

"Теперь поняла, когда будет следующий раз?"

Наверное, он ответил на тот её вопрос, когда это будет...

Значит, он придёт?

Сан Чжи наконец вздохнула спокойно. Она перевернулась, заболтала ногами и принялась хмыкать какую-то мелодию. Глядя на темнеющее небо, девушка продолжила вспоминать произошедшее только что.

Потом...

Рука Дуань Цзясюя коснулась её лица.

?

Сан Чжи сразу же села.

Какой-то парень только что тронул её за лицо?

Она не ошиблась?

Как он мог ущипнуть её за лицо?

Они только впервые увиделись!!! Как! Он! Мог! Ущипнуть её за лицо!

Но это ещё ладно.

По! Че! Му! Он стоял так близко!

И ещё... ещё! Назвал её "малышка Сан Чжи"...

Ладно.

Сан Чжи привела эмоции в порядок, притворилась, что ничего не произошло, и ещё раз повторила:

- Ладно.

Раз он согласился помочь ей, она простит ему эту вольность.

Она нечаянно скользнула взглядом по зеркалу на столе.

В нём отразилось её красное лицо.

Всю невозмутимость Сан Чжи как ветром сдуло.

?

Почему! Ты! Выглядишь! Так! Как будто! Это ты! Позволила себе вольность!

За тринадцать лет жизни она впервые испытывала нечто подобное.

Сан Чжи вернулась в кровать, беспомощно накрылась одеялом и почувствовала, как воздуха становится всё меньше.

Потом услышала стук сердца, который становился всё громче.

***

Утром следующего дня.

Когда Сан Чжи умылась и вошла в гостиную, Сан Жун, её отец, и Ли Пин уже сидели за столом и завтракали. Но раз она уже нашла помощника, то притворилась, что ничего не произошло, и не рассказала им о вызове родителей в школу.

Сан Чжи села за стол.

Ли Пин поставила перед ней чашку каши с нежирным мясом.

Сан Чжи только проснулась и не имела желания разговаривать.

В комнате повисла тишина.

Медленно отхлебнув каши из чашки, Сан Чжи вспомнила вчерашнюю реакцию Дуань Цзясюя. Она вздохнула и тихо сказала:

- Папа, я слишком маленького роста, да?

Сан Жун, посмотрев на неё, спросил:

- Кто-то посмеялся над тобой?

Сан Чжи кивнула и сразу спихнула вину на Сан Яня:

- Брат меня обзывал.

- Не слушай его, - сказала Ли Пин.

Сан Чжи потыкала ложкой по дну чашки.

- Но всем моим одноклассникам по двенадцать, а они выше меня. Инь Чжэньжу и та метр шестьдесят.

Сан Жун успокоил:

- Ну сколько тебе лет? Ещё вырастешь.

- Вы оба высокие, а я почему никак не расту? Когда я еду в автобусе, мне уступают место, думают, что я совсем маленькая. - Сан Чжи очень расстроилась и пробормотала: - Брат в тринадцать лет тоже был полтора метра?

Ли Пин задумалась:

- Он же мальчик, так что...

Сан Жун перебил и ответил на вопрос:

- Нет.

Сан Чжи замолчала, а отец добавил:

- Куда там, - сказал он спокойно, - я не очень хорошо помню, но могу примерно сказать, что твой брат в тринадцать лет едва дорос до метра сорока.

http://tl.rulate.ru/book/59327/1585231